

t

"Я видел много женщин твоего возраста, но я никогда не видел женщин, которые не боятся клинков врагов". В тот день, когда ты спас меня, когда ты защищал меня любой ценой, не думая о собственной безопасности, у меня были только глаза на тебя.

"Ни одна другая женщина не является такой исключительной, как ты". Тем, кто моложе или красивее тебя, не хватает таланта и смелости. Те, у кого есть храбрость, не несут истинного сердца по отношению ко мне, как вы.

"Мой дорогой хан, в чем тут неуверенность? Ты моя богиня, и так драгоценна для меня, что я бы не променял тебя на весь мир".

Слова Сикина были низкими и размеренными, каждое слово отмечено искренней любовью. Анари яростно покраснела от выраженных эмоций, настолько смущенная, что захотела погрузиться в объятия любимого человека и никогда не возвращаться.

"О чем ты говоришь? Как я настолько хороша? Я не красивая и у меня плохой характер. Как самый добродушный и превосходный мужчина Татар, я всегда знал, что тебе хуже всего, когда мы вдвоем вместе.

"Сикин, не вини меня за то, что я параноик". Я действительно боюсь потерять тебя. Ты такая замечательная, а я такая недостойная..."

"Глупая девочка". Сикин приложил палец к губам Анари. "Не смей так смотреть на себя свысока. Ты правитель Татар и моей жены. Прежде всего, ты моя любовница. Как ты можешь быть недостойна меня? Это я достигла своего положения и недостойна. Это все моя вина, что ты чувствуешь себя так неуверенно. Побей меня, Анари. Все, что угодно, лишь бы тебе больше не было грустно".

"Как я могу терпеть такое?" Хан поднял ей голову и подбросил громкий поцелуй в щёки Сикина.

Движимый простым и сердечным жестом, хан супруга усмехнулась и наклонилась, чтобы поцеловать ее в ответ.

.....

Завалившись на землю, Цинь Инън подвергся более чем здоровой дозе любящего ропота. У неё были мурашки по коже, и она подозревала Цинь Инъинь ещё больше.

Между влюблённой парой было нормально, но между ними было видно, что Анари находится в положении бодрствования. Сикин должна была утешить и успокоить ее, чтобы она могла спокойно проводить свои дни.

На самом деле, его слова были слишком утешительными, как будто они репетировались бесконечное количество раз, прежде чем, наконец, были доставлены. Он чувствовал себя так, как будто читал сценарий.

Но почему Сикин так обращался с Анари? Это было просто из любви к его жене?

Цинь Инь опустила голову, её длинные ресницы быстро трепещут, а разум рисует бесконечные возможности. Она прошла сквозь них все тщательно, а затем выбросила каждую как недействительную. Кто знал, сколько из того, что он сказал, правда? Это зависело от нее, она не поверит ему вообще.

Самое верное испытание своего сердца было не в словах, а в действиях. Несмотря на то, что Сикин нарисовал красивую картину, было неоспоримо, что он посетил женскую палатку по собственному желанию.

О, он сделал это, чтобы допросить пленников? Кто бы мог поверить в это?

Наверное, только такой доверчивый и прямолинейный, как Анари.

Цинь Инь решила тщательно исследовать татарскую структуру власти во время своего пребывания здесь. Цинь Инь была слишком хитрой, а Анари слишком честной. Для Сыция было слишком легко устроить ловушку за ловушкой для своей жены. Он был всего лишь супруг хана, поэтому, каким бы великолепным он ни был, другие все равно думали, что он проспал свой путь к вершине.

Может быть, между ними была какая-то неприятность! Это было бы идеальным выходом, чтобы заставить ее сбежать.

Ее скальп внезапно затянулся в этот момент.

Когда Цинь Инь снова пришел в себя, она поняла, что Анари схватилась за шляпу и стянула ее вверх вместе с волосами внутри. Она была вынуждена стоять от силы в руке хана.

"Потаскушка! Держись подальше от моего мужчины в будущем! Если ты действительно так голоден, что не можешь держаться подальше от мужчин, не вини меня за то, что я послал дюжину солдат служить тебе!"

Когда Цинь Инь когда-нибудь страдала от такого унижения в своей жизни? Она была одной из тех, кто предпочитал умереть на ногах, чем жить на коленях. Как она могла принять такое обращение лежа, особенно после того, как услышала эти отвратительные слова??

Цинь Инь схватил Анари за руку и заставил ханские пальцы развернуться, стоя на джире: "Я

давно слышал, что правитель Татар теперь женщина, и был очень любопытен и уважаем к тебе, когда услышал, как ты ведешь дела своего народа, как регент.

"Но я не думал, что почитаемый регент после того, как стал ханом, превратится в кого-то совсем другого. И только посмотрите, как вы неуверенны в себе, проводите дни, набрасываясь на паранойю, беспокоясь о том, что вашему мужу понравится другая женщина!

"Если вы действительно такая замечательная и компетентная, то вы должны быть уверены, что ваш муж не будет иметь глаз ни на кого, кроме вас". Но просто посмотрите на себя сейчас, обвиняя других в том, что вы плохо вели собаку!

"Неужели вы, как подруга, не позорите своё воспитание, чтобы озвучивать такие отвратительные слова?"

Голос Цинь Инь была ясным и резонирующим, ее идеально произнесенные слова были доставлены так быстро, что не было никакой возможности прервать ее.

Разъяренный яростью, Анари указал на Цинь Инь и был в полной растерянности от слов. "Кто, кого ты называешь собакой!"

"Разве ты не слышала меня в первый раз? Странно, на самом деле в этом мире есть люди, которые любят, когда на них проклинают. Хочешь, чтобы я повторил, чтобы ты хорошо послушал?"

"Богохульство! Посмотри, как ты пытаешься перевернуть ситуацию с помощью извращенной логики! Это ты использовал свою внешность, чтобы соблазнить чужого человека. Ты пытался соблазнить моего мужчину, потому что боишься смерти! Как высокопринципиальны твои поступки!"

"Кто из твоих глаз видел, что я пытался соблазнить его? Это твой человек ворвался в мою палатку. Несмотря на то, что я в плену, я все равно нужен тебе, чтобы шантажировать Пан Чжиси. Разве ты не боишься, что он отомстит в приступе ярости, если я не вернусь к нему живым?"

В муках своей ярости, Анари все-таки успокоилась. Она не стала бы кричать и топтать эту лисицу, а только потерять лицо перед супругой. Вместо этого, она решила безумно титровать, как будто слышала невероятную шутку.

"Очаровательно, как очаровательно! Никогда не видел такого упрямого упрямого пленника, как ты! Похоже, тебя не волнует твоя жизнь, и тебя не волнует, убьем мы тебя или нет!" Пальцы Анари до сих пор улыбались от хватки Цинь Иня. Прилив зависти грозил извергнуться, как вулкан, как она заметила, супруга принцессы Цинь становится еще красивее в своем гневе. Она разогрела изысканный кинжал в своем сапоге, его рукоятку, инкрустированную драгоценными камнями, и помахала ему в лицо Цинь Инь.

"Посмотрим, как ты соблазняешь мужчин без своего лица!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1018612>